

УДК 811.163.1 + 271.2-4

Л. В. Долгушина

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

l.v.dolgushina@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ СБОРНИКА «XIII СЛОВ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА»

Исследуются вопросы формирования славянского сборника «XIII Слов Григория Богослова», дошедшего до нас в рукописи XI в. Язык перевода гомилий имеет ряд архаических черт и, вероятно, восходит к деятельности Святых Кирилла и Мефодия и их непосредственных учеников. Состав сборника необычен, он не имеет аналогов ни в греческой, ни в какой-либо другой традиции. Восемь гомилий этой коллекции повторяются в сборнике «XVI Слов Григория Богослова», известном по рукописям XIV в. и позднейшим. В коллекции «XIII Слов Григория Богослова» находятся как литургические, так и нелитургические гомилии. Изучение содержания включенных в сборник гомилий позволяет нам предположить, что перевод литургических гомилий был подчинен нуждам краткого богослужебного чина. Что касается нелитургических гомилий, вошедших в сборник, то они, очевидно, были специально отобраны из богословского наследия Св. Григория Богослова как наиболее соответствующие нуждам миссионерского просвещения и более доступные для понимания славянского читателя. Сборник «XIII Слов Григория Богослова», по всей видимости, был сформирован как сборник миссионерской направленности, и носит следы постепенного комплектования, расширения.

Ключевые слова: сборник, гомилии, Григорий Богослов, перевод, славянская письменность, греческий язык.

Произведения св. Григория Богослова всегда были очень востребованы в христианской среде, в том числе и в древнерусском обществе. Гомилии св. Григория были известны древнерусскому читателю в качестве, например, составных частей сборников (так, можно вспомнить «Изборник Святослава 1073 года», где под заголовком «О Афанасии» находится «Похвала Афанасию Великому»). Сочинения св. Григория Богослова распространялись в Древней Руси также и в оригинале, на греческом языке (об этом свидетельствуют, например, хранящиеся в РГБ рукописи, датированные X–XIV и XI – началом XII вв.¹). Но наиболее полную возможность познакомиться с трудами Святителя древнерусскому читателю предоставляли, конечно, переведенные на славянский язык сборники гомилий Св. Григория.

Самая древняя из дошедших до нас рукописей, содержащих коллекцию гомилий Св. Григория Богослова, переведенных на славянский язык, относится к XI в. По количеству произведений, находящихся в рукописи, этот сборник получил название «XIII Слов Григория Богослова». Состав сборника необычен, он не имеет аналогов ни в греческой, ни в какой-либо другой традиции. При этом восемь гомилий этой коллекции, при чем, видимо, в том же переводе, повторяются потом в сборнике «XVI Слов Григория Богослова», известном по рукопи-

¹ РГБ, ф. 201 (Норов), № 20 «Слова Григория Богослова на греческом языке, без начала. X–XIV вв.»; РГБ, ф. 201 (Норов), № 21 «Слова Григория Богослова на греческом языке. XI – нач. XII вв.».

сям XIV в. и позднейшим. Поскольку греческий аналог древнейшего славянского сборника не выявлен, А. М. Бруни выдвинул версию, что прототипом сборника «XIII Слов Григория Богослова» явилась какая-то рукопись «частичной греческой полной коллекции, расположенной по оригинальной или особо редкой аколутфии» [2004. С. 46]. К вопросу о составе сборника в недавно вышедшей статье обратился А. М. Молдаван. Ученый выдвинул предположение, что прототипом для сборника «XIII Слов Григория Богослова» является греческая коллекция из 16 литургических гомилий, уже на славянской почве дополненная пятью нелитургическими. Последовательность Слов в рукописи XI века следующая:

1. Слово 39-е «На Святые Светы явлений Господних» (На Крещение).
2. Слово 43-е «Надгробное Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской».
3. Слово 40-е «На Святое Крещение».
4. Слово 38-е «На Богоявление или на Рождество Спасителя».
5. Слово 2-е «К призвавшим вначале, но не встретившим Св. Григория, когда он стал пресвитером».
6. Слово 6-е «О мире, говоренное в присутствии отца после предшествовавшего молчания».
7. Слово 5-е «Второе обличительное на царя Юлиана».
8. Слово 27-е «Против евномиан и о богословии первое, или предварительное».
9. Слово 28-е «О богословии второе».
10. Слово 15-е «Говоренное в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби после того, как град опустошил поля».
11. Слово 45-е «На Святую Пасху».
12. Слово 41-е «На Святую Пятидесятницу».
13. Слово 1-е «На Пасху и о своем замедлении».

А. М. Молдаван обратил внимание на то, что пять «нелитургических» Слов (Слова 2-е, 6-е, 5-е, 27-е и 28-е) не распределены по разным местам рукописи «XIII Слов Григория Богослова», а представляют собой цельный блок, находящийся в середине рукописи. Следовательно, по мнению ученого, рукопись XI в., вероятно, является копией конволюта, составленного на славянской почве. Одна из частей этого конволюта – блок из 8 гомилий, принадлежавших сборнику «XVI Слов Григория Богослова»; другая – блок из 5 гомилий, к этому сборнику не принадлежавших [2013. С. 9].

Итак, А. М. Молдаван предполагает, что первоначально была переведена коллекция «XVI Слов Григория Богослова» (но ранние рукописи, ее содержащие, до нас не дошли), а сборник «XIII Слов Григория Богослова» был составлен уже на основе этой коллекции путем выборки некоторых Слов.

Однако, делая такие предположения, А. М. Молдван не обращает внимания на содержание входящих в сборник произведений. А между тем в сборнике «XIII Слов Григория Богослова» мы находим гомилии только на самые значительные церковные праздники – на Пасху, Рождество, Крещение, Пятидесятницу. Из гомилий Св. Григория Богослова, посвященных памяти Святых, в рукописи XI в. мы встречаем только Слово, посвященное Св. Василию (следует заметить, что память Св. Василия Великого, которая совершается в день Обрезания Господня, является весьма значимым событием в богослужебном круге). Другие же литургические гомилии, входящие в сборник «XVI Слов Григория Богослова» и не входящие в «XIII Слов Григория Богослова», – «Слово на память Свв. мучеников Маккавеев», «Слово в похвалу св. мученика Киприана» и др. – посвящены менее значимым церковным праздникам.

Это наблюдение позволяет нам предположить, что перевод литургических гомилий, входящих в сборник «XIII Слов Григория Богослова», был выполнен на самом раннем этапе формирования корпуса славянских христианских текстов и был подчинен нуждам краткого богослужебного чина. (Изучение ряда рукописей XI–XIII вв. позволило установить, что вначале славянское богослужение проводилось, вероятно, лишь по воскресениям и наиболее значимым праздникам, реже, чем в обычной литургической практике монастырского и соборно-при-

ходского типов. Это богослужение было названо С. Ю. Темчиным «миссионерским»). [1999. С. 192–194, 211].

Поскольку первоначально был переведен самый краткий богослужебный чин, который впоследствии дополнялся, вполне вероятно, что и литургические гомилии Св. Григория сначала были переведены выборочно, т. е. только те, которые соответствовали основным христианским праздникам, а уже потом эта коллекция была дополнена.

Нужно отметить, что и литургические гомилии, посвященные особо значимым праздникам, вряд ли были переведены все сразу, так как язык двух из них (Слова 38-го и Слова 15-го) имеет, по мнению исследователей, архаические черты. Так, С. М. Кульбакин считал, что в рукописи «XIII Слов Григория Богослова» в «Слове на Рождество Спасителя» и «Слове, говоренном в присутствии отца, который безмолвствовал от скорби, после того как град опустошил поля» мы находим древний перевод, выполненный, вероятно, непосредственными учениками солунских братьев, а в остальных «Словах» находим более позднюю, преславскую, редакцию [1940. С. 24–38].

Это мнение отчасти подтверждается исследованиями Л. Я. Петровой, которая на основе изучения языка рукописи XI в. (лексического состава, фонетики, морфологии и синтаксического строя) доказывала принадлежность переводов двух гомилий из состава сборника (Слова 38-го «на Рождество Спасителя» и Слова 45-го «На Святую Пасху») разным переводчикам и разным переводческим школам, существовавшим в первой половине X в. в Болгарии [1991]. Выводы Л. Я. Петровой, как видим, соответствуют предположениям С. М. Кульбакина, и исследователи единодушны в оценке перевода Слова 38-го как древнего, содержащего архаические черты.

То, что сборник «XIII Слов Григория Богослова» носит следы постепенного комплектования, в целом характерно для текстов, относящихся к раннему периоду существования славянской письменности. Так, по наблюдениям исследователей, «староболгарские тексты имеют сложный и неоднородный состав, который характеризуется различными лексическими разночтениями») [Славова, 1989. С. 15].

Следует сказать, что Слово 15-е, архаичность языка которого, как и Слова 38-го, отмечает С. М. Кульбакин, отличается от других гомилий в рукописи XI в. наличием вставок, посвященных обличению языческих верований славян, а также упоминанием некоторых деталей славянского быта. Эти вставки придают Слову подчеркнуто миссионерский характер, что соответствует миссионерской направленности переводных и оригинальных славянских произведений IX–X вв. (О характерном для раннего этапа существования славянской письменности миссионерском содержании пишут, в частности, Б. Н. Флоря и А. А. Турилов [Флоря и др., 2000. С. 10–11].

Итак, гомилии, общие для сборника «XIII Слов Григория Богослова» и «XVI Слов Григория Богослова», характеризуются тем, что это:

- 1) гомилии на важнейшие христианские праздники;
- 2) по крайней мере, две из них (Слово 38-е и Слово 15-е) отличаются архаичным языком, позволяющим отнести их перевод к деятельности Св. Кирилла и Мефодия и их непосредственных учеников;
- 3) одна из этих гомилий (Слово 15-е) содержит в себе вставки миссионерского содержания, направленные на славянскую аудиторию.

Рассмотрим теперь содержание пяти нелитургических гомилий, включенных в сборник «XIII Слов Григория Богослова». Обращает на себя внимание, что для сборника отобраны гомилии, посвященные обличению язычества (Слово 5-е «Второе обличительное на царя Юлиана») и направленные против неправильного толкования догматов и разделения в среде христиан, а также содержащие предостережения против богословствования без надлежащего просвещения и опыта (Слово 27-е «Против евномиан и о богословии первое, или предварительное», Слово 28-е «О богословии второе», Слово 2-е «К призвавшим вначале, но не встретившим Св. Григория, когда он стал пресвитером», Слово 6-е «О мире, говоренное в присутствии отца после предшествовавшего молчания»).

Мы видим, что в славянский сборник включены первое (предварительное) Слово о богословии и второе Слово о богословии (в неполном виде), но не вошли Слова о богословии третье, четвертое и пятое (посвященные рассуждениям о природе Божества и о лицах Святой Троицы), а также, если говорить о гомилиях богословской направленности, не включено в сборник Слово 20-е «О поставлении епископов и о догмате Святой Троицы». Кажется очевидным, что в сборник вполне последовательно отобраны гомилии, направленные против язычества, неправильного толкования догматов и разделения в среде верующих, и не включены гомилии, посвященные сложным вопросам догматического богословия (в частности, догмату о Св. Троице). Причина такого выбора вполне понятна, ведь для понимания богословских рассуждений нужна соответствующая подготовка, и в самих текстах, вошедших в сборник гомилий, говорится: «любомудрствовать о Боге можно не всякому... Это приобретается недешево... Любомудрствовать о Боге можно не всем, потому что способны к тому люди испытавшие себя, которые провели жизнь в созерцании, а прежде всего очистили, по крайней мере очищают, душу и тело» (Слово 27-е) (Святитель Григорий Богослов, 1994. С. 386).

Что касается Слова 28-го («О богословии второе»), то лакуна в его славянском переводе, возможно, объясняется не порчей текста протографа, но намеренным пропуском труднодоступного для новообращенной аудитории содержания.

Итак, 5 гомилий, отличающих «XIII Слов Григория Богослова» от сборника «XVI Слов Григория Богослова», очевидно, были специально отобраны из богословского наследия Св. Григория как наиболее соответствующие нуждам миссионерского просвещения и более доступные для понимания славянского читателя.

Сборник «XIII Слов Григория Богослова», по всей видимости, был сформирован как сборник миссионерской направленности и носит следы постепенного комплектования, расширения. В силу этого представляется маловероятным, что коллекция «XIII Слов Григория Богослова» является вторичной по отношению к сборнику «XVI Слов Григория Богослова».

Список литературы

Бруни А. М. Теологос. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы // Россия и Христианский Восток. Библиотека. СПб., 2004. Вып. 6. 255 с.

Кульбакин С. М. Лексика старословенских превода хомилија // Глас Српске Кралевске Академије, вып. II, 92. Београд, 1940. 241 с.

Молдаван А. М. О составе сборника 13 Слов Григория Богослова // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2012–2013). М.: Древлехранилище, 2013. С. 5–16.

Петрова Л. Я. К вопросу о древнеславянском переводе «Слов» Григория Богослова // Славяноведение. 1991. № 4. С. 70–75.

Славова Т. «Преславска редакция на кирило-методиеви старобългарски евангелски превод» // Кирило-Методиевски студии. София, 1989. Кн. 6. С. 15–129.

Темчин С. Ю. «Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг» // Slavia: časopis pro slovanskou filologii. Прага, 1999. Т. 68. С. 191–211

Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А. Судьбы Кирилло-Мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. 314 с.

Список источников

Будилович А. С. Издание «XIII Слов Григория Богослова» по рукописи XI в. СПб., 1885. 285 с.

Святитель Григорий Богослов. Собрание творений: В 2 т. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 600 с.

D. V. Dolgushina

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

l.v.dolgushina@mail.ru

ON COMPOSITION OF «XIII ORATIONES OF GREGORY THE THEOLOGIAN»

Purpose: The earliest collection of St. Gregory Nazianzen's homilies translated into Slavonic is preserved in only one manuscript of the XI century. It contains thirteen Orationes. There are archaisms in some of the homilies and they were probably translated in IX–X centuries by Cyril and Methodius the Apostles of the Slavs and their followers. The object of the article is the investigation of the composition of codex «XIII Orationes of Gregory the Theologian». The selection of the homilies is not usual and no similar Greek codex has been found. The study of the content and the order of the homilies shows, that the differences in the volume and composition of the Slavonic collection «XIII Orationes of Gregory the Theologian» from the Greek collections can be explained, if we consider the goals of the creators of this collection. We need to keep in mind that the Slavonic collection was intended for the Slavs newly converted to Christianity and could be used for missionary purposes.

The codex of the XI century contains only those liturgical homilies, which are devoted to main Christian feasts. This observation allows us to assume that the translation of liturgical homilies included in the collection «XIII Orationes of Gregory the Theologian», was performed at the earliest stage of formation of the Slavic Christian texts and was subordinated to the needs of short liturgical rite. (The first Slavic Liturgy was served probably only on Sundays and major holidays, less often than usual liturgical practice.) Since the short liturgical rite was translated first, and supplemented afterwards, it is likely that the liturgical homilies of St. Gregory Nazianzen were also first translated selectively (only those that are consistent with the main Christian holidays) and then this collection was completed.

The content of the five unliturgical homilies included in the collection «XIII Orationes of Gregory the Theologian» is devoted to denunciations of paganism (Oration 5th), and against misinterpretation of the doctrines and divisions among Christians and also contains cautions against doing theology without proper education and experience (Orationes 27th, 28th, 2th and 6th). In the collection «XIII Orationes of Gregory the Theologian» one does not find the homilies devoted to the complex questions of dogmatic theology (particularly the doctrine of St. Trinity).

Results: Therefore, the unliturgical homilies in the codex of the XI century were obviously specially selected as the most relevant to the needs of missionary education and more accessible for understanding the Slavic reader. The liturgical homilies of this codex correspond with the missionary liturgical practice.

Conclusions: To sum up, a collection «XIII Orationes of Gregory the Theologian», apparently, was formed as a missionary collection, which has features of a gradual complication.

Keywords: homilies, collection, St. Gregory Nazianzen, Greek language, Slavonic language, translation.

References

Bruni A. M. Teologos. Bruni A. M. Teologos. Drevneslavyanskije kodeksy Slova Grigoriya Nazianzina i ikh vizantijskie prototipy. [Old Slavic codices of the words of Gregory of Nazianzus and their Byzantine prototypes.]. Rossiya i Khristianskii Vostok. Biblioteka. St-Petersburg, 2004. vyp. 6. 255 p. (In Russ.)

Kul'bakin S. M. Leksika staroslovenskih prevoda homilija [The vocabulary of Slavonic translation of homilies]. Glas Srpske Kraljevske Akademije, vyp. II, 92. Beograd, 1940, p. 241. (In Russ.)

Moldavan A. M. O sostave sbornika 13 Slov Grigoriya Bogoslova [On the composition of the collection «XIII Orations of Gregory the Theologian»]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* (2012–2013). Moscow, Drevlekhramilishche, 2013, p. 5–16. (In Russ.)

Petrova L. Ya. K voprosu o drevneslavyanskom perevode «Slov» Grigoriya Bogoslova [To the question of old Slavonic translation of «Orations» of Gregory the Theologian]. *Slavyanovedenie*, 1991, no. 4, p. 70–75. (In Russ.)

Slavova T. Preslavska redaktsiya na kirilo-metodieviya starob"lgarski evangelski prevod [Preslav revision of old bulgarian Gospel translation made by Cyril and Methodius]. *Kirilo-Metodievski studii*, kn. 6, Sofiya, 1989, p. 15–129. (In Bulg.)

Temchin S. Yu. Tipy pravoslavnogo slavyanskogo bogoslužheniya v XI–XIII vekakh v svyazi so strukturnymi raznovidnostyami sluzhebnogo Evangeliya i inykh liturgicheskikh knig [The types of Slavic orthodox liturgy in XI–XIII in connection with the structural variations of the service of the gospel and other liturgical books]. *Slavia: časopis pro slovanskou filologii*. Praga, 1999, t. 68, p. 191–211. (In Russ.)

Florya B. N., Turilov A. A., Ivanov S. A. Sud'by Kirillo-Mefodievskoj tradicii posle Kirilla i Mefodiya [The fates of the Cyrillo-methodian tradition after Cyril and Methodius] St.-Petersburg, 2000, 314 p. (In Russ.)